

НРАВСТВЕННЫЙ РЕСУРС ПРАВОСЛАВИЯ И СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Ф. Лобазова

*Российский государственный
социальный университет, г. Москва*

Мы живём в обществе, где есть пределы светскости и границы религиозной активности. Это означает, что существуют некие правовые или просто традиционные рубежи, через которые не переходят религиозные организации в одну сторону, а светские организации – в другую сторону. Например, религиозная организация не принимает общих для всего населения законов, а Государственная Дума не устанавливает каноны литургии.

Но при этом стоит заметить, что разграничение касается только форм участия светских и религиозных сил в той или иной сфере жизни. Да, не устанавливает РПЦ законов для всего населения, но разве она не участвует в общественном обсуждении законопроектов? Да, религиозные организации не могут формировать образовательные программы профессионального образования, но разве должны они молчать по поводу их качества? Ведь учатся все – и верующие люди в том числе, права которых необходимо защищать и представлять. Систему образования и религиозные организации вообще нецелесообразно разделять, когда речь идёт о нравственном воспитании.

Сегодня же стало особенно заметным стремление некоторых сил провести границы и установить пределы возможного воздействия не для конкретной общественной силы (РПЦ), а для нравственности (правил морали) в целом. Так, например, культивируется мнение о том, что бизнес и общественная, традиционная мораль не имеют точек соприкосновения, являются разными явлениями, живущими по разным объективным законам.

Логический вывод о том, что всё, что остаётся за пределами действия нравственных законов, является безнравственным, по-видимому, совершенно не пугает сторонников данной точки зрения. Они устанавливают свои правила – «правила игры» (заметьте, не реальности, а её имитации – игры), которые определяют нормы внешней воспитанности, и, кстати, слетает в один момент при соответствующих обстоятельствах.

Но мы говорим о реальности и, следовательно, понимаем, что нравственная оценка необходима во всех сферах, а силы, способные воздействовать на состояние нравственности, могут и должны присутствовать во всех видах деятельности. Вопрос здесь о формах присутствия. Ведь, вряд ли, РПЦ интересно обсуждать с нами нормы обеспеченности аудиторным фондом или численности административного и обслуживающего аппарата (а для нас это важно). И вряд ли, станет основополагающим для РПЦ наше мнение, например, о преодолении раскола в болгарской церкви и деятельности патриарха болгарского Максима.

Но есть темы, проблемы, по которым совершенно необходимо искать соприкосновение, принимать опыт, получать искомое из накопленного ресурса.

Ментальный ресурс православия ограничений не имеет, во-первых, за счёт собственного уникального космоцентризма и христоцентризма. Во-вторых, за счёт тесного взаимодействия с гуманистической светской культурой. Задача заключается в том, чтобы расширить возможности воздействия православного ментального ресурса по самоочеловечиванию человека через саморегулирование мыслей, чувств, поступков.

Применительно к системе высшего образования можно говорить о некоторых наиболее существенных составляющих нравственного потенциала православия. Это принципы полифоничности культуры и социального пространства в целом, это отношение к труду как творческому процессу, это взаимоотношения учителя и ученика в процессе духовного самостроительства.

Принцип полифоничности означает право на присутствие и активное участие в общественной практике всех людей и общественных сил независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности. И значительность их роли в этом процессе не зависит от показателей «удачливости», материального успеха, политического веса.

Для светской системы высшего образования это должно означать широкую возможность ознакомления студентов с достижениями различных мировоззренческих систем и соответствующих им познавательных подходов, вне зависимости от того, как современное общество оценивает их сейчас (ведь эти представления так легко меняются).

Так например, в системе высшего религиозного образования принято изучать (а не проходить) концепции других вероучений и мировоззренческих систем. Именно поэтому в современной полемике по вопросам религиозного экстремизма и фанатизма, представители православия показывают отличное знание вероучений, священных текстов, обрядов и ритуалов других религий, высказанные ими мнения являются весомыми, к ним прислушиваются.

В связи с этим, для нас нет смысла ограничивать себя прямой пропагандой какого-то одного мировоззрения, а есть смысл предоставить право самоопределения каждой личности на основании серьёзного и глубокого изучения всех составляющих культуры. Выбор мировоззрения и конфессиональной принадлежности не может совершиться в качестве контрольно-измерительного мероприятия в конце семестра. Человек работает над этим иногда всю жизнь. И наша задача – не обеднять, а расширить возможности совершенствования личности: обеспечить доступ к информации; научить студентов аргументировать и отстаивать свои убеждения, возможно в полемике (которую мы организуем и в ходе которой мы обеспечиваем безопасность – без ущемления религиозных чувств и национального достоинства).

Но можно ли это сделать, если в общей программе высшего образования постоянно идёт снижение количества часов на обще-

гуманитарные и философские дисциплины? Вопрос риторический, в ответе не нуждается.

Другим важным принципом, оказывающим влияние на высшее образование, является православное отношение к труду. Если бы труд человека рассматривался только как тяжёлая повинность, то окружающий мир не стоил бы нашей любви. Преобразовывая мир трудом, человек вносит в мир и в себя одухотворённость – он трудится творчески. Иногда, а вернее часто, именно этот творческий порыв оказывается мало оценённым, тем более в формах материального всеобщего эквивалента. Но поскольку православный человек трудится не только для материального успеха, а для преобразования мира к добру, творчество всё равно не прекращается. Эта составная часть произведённого продукта не продаётся (даже когда оплачивается), она приносится в дар. Здесь просматривается чёткая логика – творчество есть результат особого божественного дара каждому человеку, следовательно, результат использования дара можно только подарить.

Для высшего образования, особенно в настоящее время, тема творчества в труде преподавателей и студентов актуальна именно с нравственной точки зрения. Объясню причину. Творческий преподаватель должен воспитать творческого студента, который смог бы **по особому** относиться к познанию сейчас (когда это ему совсем не оплачивается) и потом, в последующей профессиональной деятельности (что, возможно, также не будет оплачиваться). Уже сейчас преподаватель должен **подарить** студенту способность безвозмездно отдавать, дарить людям своё творчество в непредсказуемом будущем.

Это трудно. По современной коммерческой логике творчество должно оплачиваться, и потому необходимо проявлять его дозированно, в зависимости от оплаты. Именно такое отношение, уже сформированное и апробированное, мы видим у студентов, приходящих на престижные и «выгодные» специальности. Совершенно разное отношение к учёбе и внеаудиторной работе, например, на юридических, экономических специальностях и на специальностях, связанных с социальной сферой. Именно во втором случае среди студентов живёт интерес к научной работе, к студенческой жизни, они быстрее проходят ступени внутреннего роста. Они в большей степени готовы подарить людям творческое применение своих знаний и умений, конечно, рассчитывая на достойную оценку их труда, но не настолько в жёсткой от неё зависимости.

И, наконец. К нам приходят учиться разные люди, и мы, те, кто их учит, тоже разные – в частности, по уровню мастерства и привлекательности как личность и педагог. Преподавательский состав, обновляясь, пополняется людьми, научившимися действовать в условиях рынка и постоянной конкуренции. С одной стороны, это хорошо – помогает готовить будущих специалистов с учётом всех современных требований. Но, с другой стороны, повышает опасность утраты духа педагогики сотрудничества и превращения педагога в урокодателя, который сможет проинформировать, но не сможет воспитать. Вот здесь нам просто необходимо постоянное обращение к

традициям православной педагогики, которая складывалась как традиция взаимоотношений учителя и ученика в процессе передачи навыков нравственной жизни, когда учитель личным примером являет образец праведности. А ученик имеет право спрашивать, сомневаться, оценивать учителя. О подобной практике нам рассказывают жития православных подвижников, создававших монашеские братства.

У нас преподаются разные дисциплины, в большинстве своём не связанные напрямую с проблемами нравственности, но стиль преподавания, уровень взаимоотношений учителя и учеников в процессе обучения – это всегда проблема, нуждающаяся в нравственной оценке. В системе контроля качества обучения в нашем университете существует много способов оценить работу преподавателями с помощью высказываний студентов. Но преподавателю нет нужды дожидаться, когда очередь формального среза дойдёт до него. Необходимо устанавливать обратную связь самому, для собственного педагогического и личностного роста.

Конечно, студенты оценивают нас субъективно, конечно не совсем по тем меркам, какими мы сами себя измеряем, но если перед нами живой человек, за которым мы признаём право на собственное мнение, мы обязаны сначала просто знать об этом его собственном мнении в отношении нас. Если же у нас хватит личностного мужества и духовной зоркости осмыслить и понять причины сложившегося к нам отношения, то мы сами нравственно вырастем.

Настоящее время диктует нам необходимость постоянного и взаимоуважительного диалога между всеми общественными силами, которые в состоянии повлиять на состояние общественной нравственности. Мы можем утверждать, что теоретически светский и религиозный принципы организации универсума культуры не являются абсолютно взаимоисключающими. Возможности взаимодействия светской и религиозной культур и их взаимодополняющего развития возрастают. Надеюсь, что и за счёт нашего с вами участия.